

Законы движения капитала

Летом 1861 года Маркс возобновил систематические исследования «к критике политической экономии», которые он приостановил в мае 1858-го, [и] начал новую серию из 23 тетрадей, написанную за 24 месяца. [...]

Тетради были для Маркса, прежде всего, рабочим инструментом, средством организации мысли. В них содержались черновые заметки, иногда упорядоченные и доработанные и ожидающие момента, когда они войдут в версию, предназначенную для публикации. Первым адресатом разворачивающихся в них разъяснений являлся сам их автор, в соответствии с методом, намеченным Марксом и Энгельсом при написании “Святого семейства” и “Немецкой идеологии”. Эта рабочая практика была подтверждена Марксом, когда он готовился придать законченную форму своим исследованиям, в разгар кризиса 1857 года: *«Совершенно необходимо для публики вскрыть самую основу вещей, а для меня лично – освободиться от этого кошмара»*¹.

Работая над 45 тетрадями выписок, собранных между 1844 и 1853 годами, и над другими материалами, Маркс составил семь тетрадей “Экономических рукописей 1857–1859 годов”, также подготовительных, но уже содержащих путеводную нить анализа обращения капитала и денег. Такие работы по политической экономии, изданные самим Марксом в их окончательном виде, как “К критике политической экономии” и I том “Капитала”, являются не только шедеврами научной строгости, но и непревзойденными литературными произведениями с точки зрения стиля, вдохновения и страстности. Хотя эти тетради и не вполне закончены, они являются драгоценным источником для тех, кто хочет пойти по стопам основоположника научного коммунизма в крутом подъеме по кругам капиталистической системы через неопределенность её первичных элементов, их артикуляций и метаморфоз, а также мистифицированные представления учёных господствующего класса.

В этом введении мы намерены представить некоторые центральные узлы анализа Маркса и некоторые его *«драгоценные приёмы»*², по определению Ленина и Плеханова. Нам представляется полезным взглянуть на то, как при подготовке “Капитала” Маркс артикулирует идею *«о естественно-историческом процессе развития общественно-экономических формаций»*³. Научная методология Маркса лежит в основе нашего понимания классовой партии. Арриго Черветто писал: *«Скажем больше: “драгоценные приёмы”, поскольку они есть инструмент анализа общественной жизни, являются действием, партией»*⁴.

Уже с первых своих исследований работ классиков буржуазной политической экономии Маркс сформулировал представление об экономических формах как находящихся в движении процессах. Открытие *«закон[ов] движения капитала»*⁵ – вот программа работы, которой учёный-революционер Маркс посвятил всю свою жизнь. В предисловии 1867 года к первому изданию “Капитала” Маркс указывает в качестве цели своей работы *«открытие экономического закона движения современного общества»*⁶. Формулу же *«закон[ов] движения капитала»* двадцатилетний Маркс как бы между прочим, но далеко не случайно впервые употребил в “Экономическо-философских рукописях”, написанных в Париже в 1844 году. Это произошло в процессе попытки исследовать превращение земельной ренты в Германии, ещё обременённой феодальными пережитками, в капиталистическую ренту. С точки зрения материалистического понимания истории, это превращение происходило в течение многих веков, порождало множество социальных сочетаний землевладельцев-рентье с зарождающейся буржуазией и сопровождалось развитием городов и различных форм централизации государственной власти. Этот процесс с различной степенью интенсивности оживлял значительную часть истории борьбы между классами и государствами в Европе, по крайней мере с XIV века Чёрной смерти и восстаний чомпи до Французской революции и войны за национальное объединение XIX века и далее, а также истории Японии и России второй половины XIX и начала XX века.

В упомянутом произведении Маркс приводит четыре *«необходимо»*, которые должны довести этот процесс до крайности: *«Необходимо [...], чтобы господство собственника выступило как чистое господство частной собственности, капитала, вне всякой политической окраски; чтобы взаимоотношение между собственником и работником*

свелось к экономическому отношению эксплуататора и эксплуатируемого [...]. [...] Необходимо, чтобы неподвижная монополия превратилась в подвижную и беспокойную монополию, в конкуренцию, а праздное наслаждение плодами чужого кровавого пота – в активную торговлю ими [:] необходимо, чтобы в процессе этой конкуренции земельная собственность в образе капитала продемонстрировала своё господство как над рабочим классом, так и над самими собственниками, разоряемыми или возносимыми выше согласно законам движения капитала»⁷.

В этом отрывке содержится одно из самых плодотворных семян, из которых потом вырастет стратегия пролетариата. Тот факт, что процесс носит характер *необходимости*, не означает, что известны время и пути его развития. Исторический опыт показывает, что эта «необходимо» наступающая перемена, если её предоставить самой себе, часто становится ареной подавленной или прирученной борьбы и бесконечных компромиссов между помещиками и богатой буржуазией. Но если эту «подвижную и беспокойную» динамику довести до «необходимых» крайних последствий, то она вызовет ряд разрывов, ускоренное разложение феодальной ренты, прилив пролетаризации крестьянских масс. Наряду с явным и прямым «господством» капитала, этот процесс активизирует развитие сил и характера «рабочего класса». Такова стратегическая схема Маркса для Германии того времени и Ленина для России 1905 года в рамках международной стратегии революционного марксизма. «[Законы] движения капитала» – не просто объект исследования, а поле для классовых действий. Наука и борьба сливаются в революционной стратегии.

Эта идея полностью раскрытого процесса – вплоть до его ниспровержения – и есть тот метод, который Маркс применяет в критике великих господствующих учений буржуазии. Маркс сначала открывает для себя эти учения, а затем становится их скрупулёзным исследователем и непримиримым критиком, но всегда признаёт в них научный мотив зарождающейся промышленной буржуазии. Адам Смит и Давид Рикардо, а до них в XVII веке Уильям Петти, в своём видении общества и экономики искали некий объединяющий принцип, на что указывали в своих работах. Однако это также граница, за которую они не могли выйти, сколько бы ни углублялись в предмет. Когда современная классовая борьба ещё не была развита, классическая политическая экономия имела ту заслугу, что смотрела на противопоставление интересов крупных классов отстранённым взглядом, *без страха*, но с иллюзией, что это противопоставление есть просто «естественный закон общественной жизни». Таково было видение Давида Рикардо, и он достиг «последнего, непереходимого предела», выявленного первым капиталистическим кризисом 1825 года, которого не заметил, и подъёмом пролетарской борьбы, приведшей к континентальной революции 1848 года. Это был врождённый предел политической экономии: «Поскольку политическая экономия является буржуазной, т. е. поскольку она рассматривает капиталистический строй не как исторически преходящую ступень развития, а наоборот, как абсолютную, конечную форму общественного производства, она может оставаться научной лишь до тех пор, пока классовая борьба находится в скрытом состоянии или обнаруживается лишь в единичных проявлениях»⁸.

С аналогичной дилеммой столкнулась и философия Гегеля. Достигнув материалистического видения истории, Маркс должен был свести счёты с идеалистической диалектикой Гегеля, которая «стоит на голове», и «поставить [её] на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно». Это никак не помешало ему признать, что Гегель «первый дал всеобъемлющее и сознательное изображение её всеобщих форм движения»⁹.

Маркс и Энгельс признавали открытия величайших мыслителей буржуазии, но отрицали их абсолютную и вечную, естественную и окончательную ценность, на которую они претендовали. Наши учителя обнажили противоречия и непоследовательность этих открытий, доведя анализ буржуазного экономико-социального организма до раскрытия преходящего характера его законов, конечных последствий капиталистической конкуренции в отношениях между компаниями и нациями; указали на истинный «закон народонаселения» при капитализме, на последствия концентрации капитала для нормы прибыли, на исторические последствия антагонистического противоречия между наёмным трудом и капиталом. Там, где политическая экономия искала универсальные и постоянные законы, Маркс находил вместо них «закон[ы] движения капитала», преходящие и обречённые на загнивание и гибель.

Рикардо (в 1817 году), Мальтус (в 1820-м), Джон Стюарт Милль (в 1848-м) назвали свои основные работы “Принципы политической экономии”. Адам Смит дал книге IV “Исследования о природе и причинах богатства народов” (1776), сосредоточенной на полемике с меркантилистами, заголовок “О системах политической экономии”. “Критика политической экономии” – это поле, выбранное Марксом и Энгельсом для сопоставления себя с великими учёными господствующего класса, ибо теоретическая борьба с наиболее сильными и признанными противниками была условием подъёма рабочего класса на высоту его исторической миссии. По этой причине “Капитал” – это книга, рождённая в борьбе, это научная работа пролетарской революции. Выбор Маркса и Энгельса в пользу вскрытия достоинств и пороков “политической экономии” уже содержал принцип, позднее утверждённый Лениным: «[...] без революционной теории не может быть и революционного движения»¹⁰.

Декабрь 2022 г.

---

¹ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 29. С. 192.

² - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е изд. Т. 1. С. 197.

³ - Там же. С. 134.

⁴ - Черветто А. Классовая борьба и революционная партия. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2014. С. 46.

⁵ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 42. С. 82.

⁶ - Там же. Т. 23. С. 10.

⁷ - Там же. Т. 42. С. 82.

⁸ - Там же. Т. 23. С. 14.

⁹ - Там же. С. 22.

¹⁰ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 2. С. 462. Примечание: Ленин повторяет тезис Плеханова: «[...] без революционной теории нет революционного движения в истинном смысле этого слова» (Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба // Сочинения. В 24-х т. Т. II. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. С. 71).